

**Девятая Конференция государств — участников
Конвенции о запрещении разработки,
производства и накопления запасов
бактериологического (биологического)
и токсинного оружия и об их уничтожении по
рассмотрению действия Конвенции**

7 November 2022

Original: English and Russian
English and Russian only

Женева, 28 ноября — 16 декабря 2022 года

Пункт 12 предварительной повестки дня

Деятельность по выполнению рекомендаций и решений

восьмой обзорной Конференции и вопрос о будущем рассмотрении действия Конвенции

**Укрепление Конвенции о запрещении биологического и
токсинного оружия. Создание мобильных медико-
биологических отрядов для обеспечения защиты от
биологического оружия, расследования случаев его
предположительного применения, а также для борьбы с
эпидемиями различного происхождения**

Рабочий документ Российской Федерации

I. Справочная информация

1. В 2014 году Российская Федерация выступила с инициативой по укреплению Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО). Был проведён опрос государств-участников, подтвердивший большой интерес к этому вопросу и готовность над ним работать.

2. После проведения опроса, а также дополнительных открытых обсуждений и консультаций в 2014-2015 годах Российская Федерация вместе с соавторами инициативы – Арменией, Беларусью и Китаем – представила пересмотренный проект решения¹. Содержащиеся в нём предложения основаны на реалистичной оценке ситуации с осуществлением КБТО, в частности речь идёт о сохраняющихся разногласиях по вопросу верификации. Тем не менее, проект решения предусматривал проведение переговоров по широкому и сбалансированному комплексу мер, направленных на повышение эффективности выполнения практически всех положений Конвенции. Соответствующие консультации и обсуждения были проведены в ходе межсессионной программы работы в 2017-2020 годах.

3. После проведения транспарентного и всестороннего обмена мнениями с учётом широко осознаваемой необходимости укрепления КБТО мы хотели бы напомнить об идее создания в формате КБТО международного институционального механизма – мобильных медико-биологических отрядов – для реализации следующих трёх элементов нашей инициативы:

(а) развитие международного сотрудничества в целях предотвращения инфекционных заболеваний в соответствии со статьёй X;

(б) предоставление помощи и обеспечение защиты от биологического оружия в соответствии со статьёй VII;

¹ BWC/MSP/2015/WP.4/Rev. 1 от 16 декабря 2015 года.

(с) расследование случаев предположительного применения биологического оружия в соответствии со статьёй VI.

4. В рамках предлагаемой концепции указанные элементы сведены воедино, поскольку их совместная реализация может обеспечить полезный синергетический эффект и эффективное использование ограниченных ресурсов. Концепция в значительной степени выиграла от применения опыта, накопленного за многие десятилетия реализации противозидемических программ в Российской Федерации, а также благодаря внесению соответствующего международного вклада.

II. Обоснование

5. Следует отметить, что в формате КБТО отсутствуют какие-либо институциональные механизмы для практического осуществления статей X, VII и VI. Такая ситуация не способствует реализации задачи и цели Конвенции, а также при этом снижает авторитетность и прочность её режима, который изначально задумывался как надёжная защита от угрозы "использования биологических агентов в качестве оружия". Предполагалось, что указанные недоработки будут устранены в ходе переговоров по дополнительному протоколу к КБТО в 1995 – 2001 годах. Несмотря на то, что стороны были близки к окончательному согласованию, завершить переговоры не удалось. Таким образом, выявленные проблемы по-прежнему являются нерешёнными и актуальными.

6. Вышеупомянутый вывод подтверждается взаимными договорённостями, достигнутыми государствами-участниками в ходе осуществления межсессионной программы работы в 2012 – 2015 и 2017 – 2020 годах.

7. Что касается статьи VII, было согласовано, что "даже при наличии сильного национального потенциала" затронутому государству-участнику "может потребоваться дополнительная международная помощь". Такая помощь должна предоставляться "быстро" для лечения больных и предотвращения распространения вспышек инфекционных заболеваний. Таким образом, было бы полезно обладать таким потенциалом быстрого реагирования "до обращения к статье VII / до того, как в нём возникнет потребность", наряду с согласованным механизмом его развёртывания. Текущее неудовлетворительное положение дел было выявлено в свете многих проблем, возникших во время кризиса лихорадки Эбола в Западной Африке в 2014 – 2015 годах, и подтвердило, что необходимо "рассмотрение проблемы дефицита готового оперативного потенциала". В связи с этим государства-участники с сожалением отметили, что "в рамках Конвенции не существует институционального механизма для проведения соответствующих мероприятий". Таким образом, они договорились о необходимости "изучения вопроса о том, какую роль – если таковая возможна – надлежит играть Группе имплементационной поддержки в рамках этого механизма, и о любых дополнительных ресурсах, чтобы она могла выполнять такую роль"².

8. Слабость режима КБТО усугубляется отсутствием в Конвенции механизма для расследования случаев предположительного применения биологического оружия.

9. В статье VI Конвенции уточняется, что решение предпринять расследование может быть принято Советом Безопасности Организации Объединённых Наций на основании жалобы, поданной государством – участником КБТО. В связи с этим уместно подчеркнуть тот факт, что Организация Объединённых Наций не располагает специально выделенными людскими ресурсами и материальными средствами для задействования в таком сценарии. Таким образом, в случае возникновения подобной ситуации Совету Безопасности придется действовать по обстоятельствам в сложных

² Пункты 44, 46 (а), (с), (f), 47(i), 48 Доклада Совещания государств-участников 2015 года (BWC/MSP/2015/6 от 27 января 2016 года); также см. пункт 40 части II Заключительного документа седьмой обзорной конференции (BWC/CONF.VII/7 от 13 января 2012 года).

условиях, характеризующихся дефицитом времени, а также, вероятно, под давлением других сложных проблем.

10. С учётом вышеизложенных фактов аргументация в пользу создания собственного потенциала КБТО для расследования случаев предположительного применения биологического оружия представляется очевидной. Как указано в статье VI Конвенции, решение предпринять такое расследование будет оставаться в компетенции Совета Безопасности. Потенциал, созданный в формате КБТО, будет предоставлен в распоряжение Совета Безопасности в порядке, предусмотренном в соглашении о взаимоотношениях, которое будет заключено между должным образом уполномоченными представителями обеих сторон. В таком соглашении будут определены помимо прочего права и обязанности договаривающихся сторон, установлен порядок действий в случае возникновения какой-либо ситуации, предусмотренной его положениями, и т.п.

11. Накопленный опыт убедительно доказывает, что важно обеспечить наличие полноценного аппарата, укомплектованного обученным и опытным персоналом, снабженным специализированным оборудованием. В то же время создание такого потенциала исключительно для расследования случаев предположительного применения вряд ли было бы эффективным вложением ограниченных ресурсов, в связи с чем могут быть высказаны обоснованные опасения, несмотря на то, что для 184 государств-участников финансовые расходы были бы скромными. Таким образом, его следует использовать, одновременно решая смежные и не менее важные задачи.

12. В случае возникновения ситуации, предусмотренной статьёй VII, такой же потенциал будет развёрнут на центральном уровне в рамках КБТО в качестве средства быстрого реагирования для обеспечения защиты от биологического оружия и, предположительно, будет дополнен другими видами помощи, которую государства-участники предоставят затронутому государству по его просьбе, если Совет Безопасности Организации Объединённых Наций примет соответствующее решение.

13. Наличие в формате КБТО готового к использованию и эффективного актива для быстрого реагирования при расследовании случаев предположительного применения, а также для оперативного предоставления помощи послужило бы дополнительным сдерживающим фактором против угрозы применения биологических агентов в качестве оружия.

14. В рамках штатной повседневной деятельности такой потенциал будет использоваться в формате КБТО для продвижения реализации статьи X в целях оказания заинтересованным государствам-участникам по их просьбе содействия в предотвращении и смягчении последствий эпидемий естественного происхождения³. Для этой цели совместно с ВОЗ можно было бы изучить возможности взаимовыгодного сотрудничества.

15. Мы считаем, что большой вклад в решение вышеуказанных трёх задач может внести внедрение мобильных медико-биологических отрядов, действующих в составе будущей международной структуры, создание которой будет направлено на повышение эффективности осуществления Конвенции.

16. Пандемия новой коронавирусной инфекции наглядно продемонстрировала востребованность и эффективность мобильных лабораторий в условиях чрезвычайных ситуаций санитарно-эпидемиологического характера. Такие формирования, оснащённые необходимым оборудованием, с первых дней пандемии приступили к лабораторной диагностике COVID-19 ещё до полномасштабного развёртывания национальных стационарных лабораторных сетей.

---

³ В зависимости от оценки будущей операционализации и эффективности концепции, а также заинтересованности государств-участников, аналогично структурированные активы могут быть позднее созданы в формате КБО для ветеринарных и фитосанитарных ситуаций.

17. Нарботки по мобильным лабораториям имеются во многих государствах мира и используются как для обеспечения собственной национальной биологической безопасности, так и при оказании помощи за рубежом.

III. Опыт Российской Федерации в обеспечении работы мобильных противоэпидемических бригад

18. Специализированные противоэпидемические бригады Российской Федерации (СПЭБ)⁴ послужили моделью для концептуальной проработки настоящего предложения. Являясь неотъемлемой частью национальной противочумной системы с 1963 года, они накопили значительный опыт в области отслеживания, оценки и реагирования в различных условиях и ситуациях, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.

19. Деятельность СПЭБ отличается высокой мобильностью, независимостью, многофункциональностью, использованием высокотехнологичного оборудования, соблюдением норм биобезопасности, модульным подходом к развёртыванию, а также разноплановой подготовкой персонала.

20. Основные направления деятельности СПЭБ включают в себя следующие:

(a) лабораторная диагностика инфекционных агентов из биомедицинских проб человека и анализ проб окружающей среды;

(b) установление причинно-следственных связей при возникновении вспышек инфекционных заболеваний различного происхождения;

(c) организация и проведение экстренных противоэпидемических мероприятий;

(d) временная замена переутомленных местных работников системы общественного здравоохранения в чрезвычайных ситуациях.

21. В Российской Федерации была разработана и применена методология использования СПЭБ для реагирования на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения. В зависимости от характера конкретной ситуации она позволяет выборочно развёртывать персонал и вспомогательные лабораторные модули. Противочумные учреждения Российской Федерации располагают возможностями для подготовки персонала, в том числе иностранных специалистов, для работы в сфере общественного здравоохранения в чрезвычайных ситуациях.

22. С 1963 года, когда были созданы СПЭБ, они использовались для смягчения последствий более 118 чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения как в стране, так и за рубежом. В последнее время они принимали участие в обеспечении биобезопасности на крупнейших международных мероприятиях, проходивших в Российской Федерации, таких как летняя Универсиада 2013 года в Казани, зимние Олимпийские игры 2014 года в Сочи, саммиты ШОС и БРИКС 2015 года в Уфе, Чемпионат мира по водным видам спорта 2015 года в Казани, Всемирный фестиваль молодёжи и студентов 2017 года в Сочи, Кубок Конфедераций 2017 года в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Сочи, Чемпионат мира по футболу 2018 года в 11 городах России, Всемирная зимняя Универсиада 2019 года в Красноярске, саммит Россия – Африка 2019 года в Сочи, а также в ходе специальной миссии Глобальной сети предупреждения о вспышках болезней и ответных действий (GOARN) Всемирной организации здравоохранения в Таджикистане в 2020 году и спасательной миссии МЧС России после катастрофы в Бейруте в 2020 году.

23. СПЭБ подтвердили свою полезность и эффективность за рубежом в борьбе с лихорадкой Эбола в 2014 – 2015 годах, обучили более 100 местных медицинских работников методам борьбы с эпидемиями в Гвинее, и теперь предлагается

⁴ Сокращение на русском языке – СПЭБ; СПЭБ – специализированная противоэпидемическая бригада.

рассмотреть их на международном уровне в качестве одного из инструментов сотрудничества в реализации комплексного подхода к обеспечению биобезопасности в районах, пострадавших от стихийных бедствий, затронутых социальными конфликтами, а также в очагах инфекционных заболеваний различного происхождения.

24. Мобильные лаборатории могут в целом использоваться для обучения и повышения квалификации эпидемиологов и вирусологов по работе в полевых условиях, обеспечивать биологическую безопасность страны в период проведения крупных массовых мероприятий, а также применяться на международных учениях и для отработки алгоритмов совместного реагирования на инфекционные угрозы.

IV. Заключение

25. На наш взгляд, продвижение концепции создания и использования многоцелевых медико-биологических отрядов быстрого реагирования является новой парадигмой повышения эффективности осуществления КБТО на международном уровне. Исходя из имеющихся данных об их развёртывании, можно с уверенностью утверждать, что создание такого потенциала в формате КБТО и его последующее финансирование посредством будущего программно-бюджетного процесса на основе утверждённой шкалы взносов будет иметь весьма скромные финансовые последствия для 183 государств-участников. С точки зрения критерия экономической целесообразности это может стать оптимальным вложением относительно незначительной суммы денег в интересах достижения целей Конвенции.

26. Настоящее предложение сочетает в себе основные принципы Конвенции, касающиеся коллективной безопасности и содействия международному сотрудничеству в мирных целях. Такая конвергенция привела бы к созданию институциональной основы для укрепления КБТО по ряду важных направлений. Она даст Конвенции новую жизнь, обеспечив её актуальность на будущее, а также постоянный учёт интересов и требований всех государств-участников.